

МАЗАЕВ Т. И.

Село Кривополянье
в прошлом и настоящем

Чаплыгинский район
Липецкой области

ПОСВЯЩАЕТСЯ 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В. И. ЛЕНИНА

СЕЛО КРИВОПОЛЯНЬЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ.

ЧАПЛЫГИНСКИЙ РАЙОН ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ.

Материал составлен учителями-пенсионерами
Мазаевым Т. И. – бывшим директором Кривополянской
средней школы №1 и бывшей учительницей
той же школы Мазаевой Л. К.

Материал предназначается пионерской
дружине имени Зои Космодемьянской
Кривополянской средней школы № 1
Чаплыгинского района Липецкой области

Март – апрель 1980 года.

При составлении материала были использованы статьи из газеты «Знамя Ленина», журналы Раненбургского Уездного Земства, Памятная книга Рязанской губернии и личные воспоминания и впечатления. Викулин Евгений Максимович охотно предоставил свои произведения «Мой урок» и «Пробуждение».

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО КРАЯ.

Село Кривополянье.

Приподнимая завесу прошлого, следует отметить, что село Кривополянье одно из старейших в нашем крае. О нем есть упоминание в писцовых книгах за 1638 год.

В 1702 году на царский обоз, шедший в Воронеж, напали разбойники. Это случилось в Медвежьем логу, в районе нынешней усадьбы совхоза «Раненбургский». После этого Петр I отдал на постоянное пользование Меньшикову село Слободское (ныне Чаплыгин) и прилегающие к нему села и деревни, в том числе село Кривая Поляна. Меньшиков обещал Петру прекратить «буйство народа» и привести его в совершенное повиновение. Меньшикову удалось разыскать главарей шайки, напавшей на императорский обоз. Ими оказались жители села Кривая Поляна И. Ф. Черешнев и Ф. А. Туланов.

В дальнейшем Меньшиков использует разбойников в качестве «лопатников» при строительстве крепости Ораниенбург, Петропавловской пустыни, земляного вала от села Кривая Поляна до села Усово (ныне Юсово).

В 1724 году Меньшиков, как известно, был сослан в Березов. Крепость Ораниенбург и прилегающие к ней села были взяты в казну и приписаны к Козловскому уезду. А через пятьдесят четыре года, когда село Слободское стало городом, вместе с селами Кривая Поляна, Усово, Истобная Поляна, Початок под Дубом (ныне Дубовое) и деревней Климово передаются в Данковский уезд.

В XIX веке пригородное село Кривополянье быстро растет. В 1805 году в селе насчитывалось 270 дворов и 2043 жителя. В 1860 году уже 541 двор и 4643 жителя, в том числе 2368 женщин. На берегах рек, протекающих близ села, имелись ветряные мельницы и один мыловаренный завод.

Росту села способствовало его расположение вблизи города на большом тракту. Раненбург к тому времени становится купеческим городом, славящемся в округе базарами и ярмарками.

В первой половине девятнадцатого века на реке Рудавка, протекающей через Кривополянье, были открыты минеральные источники, которые при обследовании имели минеральную воду, тождественную липецкой.

Однако в условиях крепостнической России село Кривополянье оставалось на не высоком уровне экономического и культурного развития. Так в 1981 году в сельской школе, которая размещалась на колокольне местной церкви, обучалось всего 45 мальчиков. Через десять лет благодаря стараниям учителей Святозерского и Подлесных школу посещало 79 человек. То есть основное население оставалось темным и неграмотным.

Очень часто на село обрушивались невзгоды. В 1871 году в Кривополянье был сильный пожар: сгорело больше половины села. В этом же году вспыхнула эпидемия холеры, от которой умерло 279 человек. Не прошло и десятка лет, как в селе Кривополянье, как впрочем и во всем уезде, разразился жестокий голод. Он был вызван тем, что на посевы напал вредитель – гессенская муха. Так писала в статье Т. Сушкова в газете «Знамя Ленина» от 27 июля 1976 года №90.

Крепость Ораниенбург располагала и вооруженными людьми, которые расквартировывались в соседних Кривополянье и Юсово. Здесь же они проходили и обучение. И от тех дней в селе сохранились места под названием «Манеж» и «Батарея». На территории села в районе «Манежа» имеются большие залежи строительного песка, а в районе «Батареи» имеются запасы высококачественной строительной глины. В этом районе было до революции много кустарных мелких кирпичных заводов, которые выпускали исключительно высококачественный «пяточный» кирпич. Эти заводы в основном удовлетворяли запросы города.

Как уже упоминалось Сушковой в своей статье. А так же как писал старший научный сотрудник Центрального Государственного Архива В. Виноградов в газете «Знамя Ленина» №86 (5411) от 20 июля 1966 г. По данным Центрального Государственного Архива, в районе бывшего Рудавского луга между улицей Рудавка и рекой Ягодная Ряса имеются минеральные источники. Там имеются заливы реки и т. с сильными родниками. В этих местах есть и минеральная вода. Почва – глубокий чернозем. Других природных ископаемых на территории Кривополянья и его полей обнаружено не было. Когда-то со стороны Юсово к селу прилегал лес, большей частью дубовый, но сейчас от него никаких признаков не осталось.

До революции село Кривополянье вместе с селом Новополянье составляли Кривополянскую волость. Волость имела площадь 90 кв. верст. Земли 9386 десятин. Население волости к 1918 году составляло 10798 человек. Плотность населения была наиболее высокой по уезду и составляла 120 человек на 1 кв. версту. А надел земли в селе был наименьшим по уезду и составлял 0,9 десятин на 1 мужскую душу. На женскую душу земельного надела не давали. Без лошадей и коров дворов было около 14%. Кирпичных

домов (наиболее прочных) в селе было около 2%. Кирпичные дома назывались хоромами. Остальные дома были деревянными, сени плетневые. Крыши, за редким исключением, были соломенными. Размер изб был небольшой: 6х6 аршин – 33%

7х7 и 8х8 аршин – 61%

Более 8х8 аршин – 6%.

Семьи были многочисленными, в среднем по 7-8 человек. Так как в зимнее время в избах содержалась часть домашнего скота, то легко представить, какими тяжелыми были жилищные условия.

Крестьянское хозяйство велось примитивно. Основными орудиями были соха, борона, коса (крюк) и цеп. Плуги были редкостью и были они в богатых хозяйствах. В следствие примитивного ведения хозяйства урожаи были низкими. По данным статистики урожай в крестьянских хозяйствах в 1908 году составлял: Рожь - 26, 3 пуда с десятины

Гречиха – 26 пудов

Просо – 13, 3 пуда

Овес – 8, 7 пуда

Картофель - 215 пудов.

Занятия хлебопашеством не обеспечивали скромного прожиточного минимума во многих семьях села.

Крестьяне (мужчины) многие вынуждены были уходить на заработки на сторону, главным образом, на торфяные разработки под Москву и на стройки Москвы.

Часть населения была вынуждена заниматься кустарным промыслом: витьем веревок, выделкой овчин, производством кирпичей. Занятость кустарным промыслом равнялась 6%. Часть населения находила небольшой заработок в городе, работая у купцов и занимаясь извозом.

Площадь под садами в волости равна была 29 десятинам. На усадьбах занимались главным образом огородничеством. Большая часть продукции огородов шла на рынок.

Население облагалось большими и многими налогами, они назывались податями. Налоги были следующими: государственный налог, окладной сбор, мирской сбор (для нужд волости и села) , страховой сбор, поземельный налог, земской сбор и др.

В волости было 17 торговых лавок и кабаков и 3 чайные.

Повседневная обувь была лапти, которые изготавливались из лык (кора, содранная с молодых лип) самими крестьянами. Порты, рубахи, юбки, паневы – одежда изготавливалась из самотканой ткани. Верхняя одежда изготавливалась из овчин (шубы, полушубки). В редких случаях в богатых семьях праздничная одежда изготавливалась из фабричной ткани. На изготовление холста для одежды из конопли и частично из овечьей шерсти затрачивалось очень много женского труда. Начиная с ранней осени и до весны женщины трудились над изготовлением волокна для пряжи, над изготовлением пряжи и холста. Засиживались за этой работой женщины до глубокой ночи при очень слабом керосиновом освещении, а ранее и при лучине.

Основными продуктами питания были: ржаной хлеб часто с примесью, пшенная каша, картофель, капустные щи. Сахара употреблялось очень мало, пожалуй не более 1 фунта на семью в год.

Стирка белья и одежды проводилась очень редко. На семью в год расходовалось не более 1-2 кусков мыла в год. Для стирки изготавливали щелок. Печную золу заливали горячей водой и получали этот щелок таким образом.

Медицинского пункта в селе не было. Смертность населения была очень высокой и составляла 25 человек на 1000 жителей в год. Особенно высока была смертность среди детей. 44% детей умирало не дожив до 1 года.

Помещиков в селе Кривополянье не было. Более 90% земли было общинного пользования и лишь 6% частновладельческого пользования. Высокий % общинного землепользования не означал, что все крестьяне села жили одинаково. Как и везде, особенно с 1900-х годов, в селе началась активная дифференциация крестьянских хозяйств. За счет разорения поглощались бедняцкие и середняцкие хозяйства, усиливались и развивались богатые хозяйства, превращаясь в крупные кулацкие. Такое хозяйство, как хозяйства Мирошкиных и Касюкиных (по уличному), имело более чем по 50 га земли, по десятку лошадей, по 10 коров, много овец. Имели и более совершенные сельскохозяйственные машины: плуги, сеялки, жнейки, конные молотилки.

Некоторые кулаки обзавелись и предприятиями: мех мельницы, крупорушка (Рыжков), маслобойки (семья Воротынцевых по-уличному) и др.

Разорившись, бедняки вынуждены были идти к кулакам в батраки или выезжать на заработки на сторону.

Каких-либо данных об участии Кривополянья в революционном движении

1905 года в распоряжении авторов не имеется. Из беседы с гражданами можно было понять, что в селе Кривополянье 1905-1907 гг. были спокойными.

В становлении Советской власти в уезде, в гражданской войне жители села принимали активное, заметное участие. Многие граждане села занимали ряд ответственных постов в уездных органах власти, например: Ермолов Семен Давыдович был заместителем первого военного комиссара уезда, Подлесных Петр Иванович возглавлял волостной комиссариат по просвещению, Камышников Павел Мартынович был ответственным работником Уездной милиции. Черешнев Антон (отчества не помню) учитель по специальности работал в уездном комиссариате просвещения. Он организовал и очень высоко поставил культурно-просветительскую клубную работу в селе Кривополянье. В 1927 году он уже занимал ответственный пост в Рязанском Губернском отделе Народного Образования.

Многие граждане села участвовали в гражданской войне. Особенно следует отметить следующих товарищей: Тишанинов Кузьма Дмитриевич, моряк, красный партизан, один из первых председателей сельского совета, потом член правления колхоза «Красный партизан» (из-за участия в партизанах члена колхоза и члена правления Тишанинова К. З. колхоз и получил такое название), Подлесных Дмитрий Иванович, Черешнев Иван Дмитриевич, Подлесных Никандр Андреевич – моряк.

Из активистов – женщин первых лет революции а потом и последующих лет, включая коллективизацию, следует отметить Сапрыкину Марфу (ул. Рудавка) и Солосину Наталью Васильевну (ул. Боярский Луг). Они были и первыми женщинами – коммунистками в селе.

Партийная организация села была создана в 1919 году. Первыми коммунистами были: Зубков Фома Иванович, инвалид, Тишанинов Кузьма Дмитриевич, Сапрыкина Марфа, Солосина Наталья Васильевна, Черешнев Иван Дмитриевич, Терехов Михаил Артемович и др.

Гражданская война, которая охватила молодую Советскую республику, в 1919 году непосредственно докатилась и до села Кривополянье. В августе 1919 года белогвардейский генерал Мамонтов занял соседний с нашим город Козлов (теперь Мичуринск). Нависла непосредственная угроза и над Чаплыгиным (тогда Раненбург). Уездные власти активно готовились к обороне города и прилегающих сел, в т. ч. и Кривополянья.

Вокруг города, Кривополянья, Заречья, был создан оборонительный рубеж: протянулись окопы с блиндажами и огневыми точками. Все это было огорожено многими рядами колючей проволоки. В создании оборонительного рубежа принимали участие жители Раненбурга, Кривополянья, Заречья, Истобного, Мелехового, Колыбельского. В городе (уезде) власть была передана Уездному Военно-революционному Комитету под председательством Н. И. Карапина. К городу были стянуты войска Красной Армии, которые заняли позиции за ст. Раненбург в районе теперешних посадок и ж/д питомника. Из коммунистов города, рабочих и молодежи были созданы революционные отряды для отражения наступления

на город и его обороны. Были сформированы бронепоезда, курсировавшие по линии ж/д Раненбург – Богоявленск. В районе ж/д линии Беккендорф-Сосновка-Богоявленск был высажен местный революционный отряд, который вступил в бой с приближавшемся к Богоявленску отрядом Мамонтова. В бою пал смертью храбрых замполит отряда т. Клейменов Сергей Ильич.

Помимо этого около Мелеховского моста (река Раковая Ряса) тоже был расположен красноармейский отряд численностью около роты. В его задачу видимо входило на случай задержать продвижение банды Мамонтова по большой дороге Раненбург – Липецк для соединения войск Мамонтова с основными силами белой армии, наступавшей на Москву и находящихся в то время примерно на подступах к Елецкой земле.

Продвижение мамонтовских войск от Козлова на Раненбург проходило вдоль железной дороги. При этом железнодорожные мосты и другие важные ж/д коммуникации ими взрывались. Со станции Богоявленск вследствие активных действий бронепоезда, курсировавшего при подходе к станции Богоявленск, по пути Раненбург - Мичуринск, войска Мамонтова вынуждены были отклониться от железной дороги и взяли направление примерно на с. Города (с. Заречье).

Как было сказано выше, вокруг города был создан оборонительный рубеж. К приходу мамонтовцев весь оборонительный рубеж оставался без войск. Видимо так получилось потому, что для заполнения этого рубежа требовалось значительное количество войск и вооружения, а наша страна в то время представлявшая почти сплошной фронт, не смогла обеспечить этот участок войсками. И так как сам город для мамонтовцев не представлял особого стратегического значения, то все имевшиеся наши силы были сосредоточены вокруг станции Раненбург, имевшей конечно стратегическое значение. Дойдя до Заречья, мамонтовцы почему-то не решились проникнуть в город через Козловский мост, а повернули на юг в сторону бывшей каменной мельницы и форсировав реку Становая Ряса, обогнув Кривополянье (Бычки, Выглядовка) вышли на большую дорогу Раненбург – Липецк. Здесь от основных войск отделился один небольшой отряд и двинулся по дороге на с. Колыбельское. Внезапным нападением они разоружили отряд красноармейцев, расположенный около мелеховского моста и к вечеру расположились лагерем в селе Мелеховом на поляне и провели здесь ночь, отобрав у населения для пополнения продовольствия часть скота, главным образом овец, и забили их. Основной же отряд мамонтовцев двинулся через Кривополянье (улицы Село, Погонщина, Мостовка) к городу.

На подходе к городу около Кривополянской церкви взорвали телефонную линию Раненбург- Колыбельское и установили артиллерию.

Заняв город, они на соборной колокольне установили наблюдательный пункт.

Наш оборонительный рубеж, обороняющий станцию, был расположен так: от станции Раненбург по направлению к ст. Снежеток курсировал бронепоезд и охранял подступы к станции со стороны монастырского переезда.

Непосредственно за станцией и вплоть до крахмалотерочного завода располагались регулярные войска Красной Армии. Охраняя непосредственно станцию они в то же время обороняли подступ к станции со стороны Лучек (теперь ул. Ф. Энгельса) и заготзерно. Мамонтовцы из артиллерии, расположенной около церкви с. Кривополянья, дали по ст. Раненбург несколько залпов. Разрушений не было. Наши войска на эти залпы не ответили, но сделали несколько залпов по соборной колокольне с одним попаданием в угол колокольни и заставили наблюдательный пункт, расположенный на колокольне, сняться.

Мамонтовцы решили взять станцию Раненбург лобовой атакой, продвигаясь по шоссе, ведущему от города к станции. Уездный военно-революционный комитет предусмотрительно выставил на пути их продвижения в районе расположения теперешней швейной фабрики местный добровольческий отряд, который занял удобную позицию в том отношении, что здесь были лесные склады Прутцкого, место было узкое, продвигаться можно было только по шоссе, что для его конницы составляло большие неудобства и исключало всякую возможность маневрирования. Примерно к трем часам дня конники Мамонтова уже вплотную приблизились к месту расположения отряда. По ним был открыт винтовочный огонь. Винтовочный огонь был поддержан пулеметным огнем регулярных красноармейских сил, расположенных за полотном железной дороги. Не приняв боя, мамонтовцы повернули свой отряд обратно и больше не делали никаких попыток пробиться к станции в других направлениях разбрелись по городу с целью разгрома учреждений и другой поживы. Но поживиться было нечем. все учреждения со всеми деловыми бумагами и архивами и банк были предусмотрительно эвакуированы предварительно по железной дороге в сторону ст. Лев Толстой. Эвакуацией учреждений и сопровождением руководил коммунист Солосин Константин Васильевич, занимавший в то время должность секретаря Уездного Исполнительного Комитета. Складов оружия и продовольствия в городе не было. В ночь на 28 августа (н. ст.) отряд Мамонтова покинул город, направившись через Кривополянье по дороге Раненбург – Липецк в сторону Трубетчино для соединения с основными силами.

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Как было указано выше, первая школа в селе Кривополянье открылась в 1861 году. Находилась она на церковной колокольне. Первыми учителями были священнослужитель Святозерский и крестьянин Андрей Подлесных. Количество учащихся с каждым годом хотя и увеличивалось, но девочки насчитывались единицами и далеко не все дети были охвачены обучением и население оставалось безграмотным. По уезду по переписи 1897 года грамотность населения (умели читать) равнялась 19 %. Такая же грамотность примерно была и в селе Кривополянье. Не выше. Сохранился документ «Из доклада князя Волконского о состоянии сельских школ в уезде в конце февраля 1887 года в уездном земском собрании». В этом документе говорится: «Заботится о школе местный священник Никандр Яковлевич Чернобаев. Помощник его и главный преподаватель крестьянин Андрей Подлесных делу преподавания, как кажется, предан, но нисколько не подготовлен к учительской деятельности: обучает детей по азам и складам. Помещается школа в колокольне: помещение удобное и просторное. На все содержание школы собирается с 2500 душ крестьян 100 рублей в год. Учебных пособий почти никаких нет. На 41 ученика я нашел: 4 экземпляра Евангелия, один псалтырь, несколько экземпляров краткой Священной истории в вопросах и ответах, несколько азбук разных изданий, классную доску самого неудобного устройства, 6 грифельных досок и одну чернильницу. Это-все. Все ученики были разделены на два отделения: в старшем – 16, в младшем – 25. Из 16 человек старшего отделения, посещающих школу 2-3 года, по Закону Божию – 8 учеников могли удовлетворительно объяснить главные мотивы и заповеди и рассказать события из Священной истории: имели понятие о таинствах, читали – двое удовлетворительно, четверо – порядочно, писали – двое хорошо, четверо – порядочно. Из арифметики все 16 обучались сложению и вычитанию: но только двое имели понятие о сложении и вычитании, и могли решать легкие задачи на эти правила. Из 25 учеников младшего отделения (из которых 13 посещают школу уже другой год), только трое могли читать порядочно. Вообще ученики посещают школу редко и неаккуратно, развиты очень мало. На основании постановления Собрания 4-го сентября прошлого года, этой школе дано от земства 75 рублей 50 копеек».

В каком году не знаем, а данных по этому вопросу нигде получить не могли. В Кривополянье в районе теперешнего кладбища была построена деревянная школа с двумя классными комнатами. Это было примерно в 80-х годах XIX столетия, и просуществовала эта школа до 1913 года.

А в 1913 году на порядке Щербаковка вместо той деревянной школы было построена новая земская кирпичная с двумя классными комнатами и двумя квартирами для учителей типовая школа. Она существует и сейчас.

Учителями в школе в районе теперешнего кладбища были: Левитов Михаил Дмитриевич, брат тогдашнего священника Павла Левитова и Пелагея Никифоровна Чумакова. В журнале Раненбургского Уездного Земского Собрания 52 чрезвычайного созыва сохранилось прошение этой учительницы к Земскому Собранию.

Приводим текст.

Прошение учительницы Кривополянского Земского Училища Пелагеи Никифоровны Чумаковой.

«Прослужила в должности учительницы 31 год, и потеряла здоровье и далее продолжать службу положительно не могу, средств же к жизни до назначения пенсии не имею. По сему имею честь покорнейше просить уездную Земскую Управу доложить предстоящему в сём году Земскому Собранию покорнейшую просьбу – не найдет ли возможности в воздаяние моей долголетней и безупречной службы выдать мне на содержание с 1 октября сего 1912 года по день выдачи пенсии единовременное пособие или же ежемесячное в размере каком соблаговолит собрание.

1912 г. сентября 24 дня.»

При баллотировке (закрытое голосование) за выдачу пособия было подано 10 шаров (голосов), против – 14. В пособии ей, следовательно, отказали. Социального страхования не было, больничных листов не выдавали и можно себе представить в каком материальном положении находились учителя и какое внимание к ним было со стороны Земства.

Примерно в конце 19 столетия в Кривополянье кирпичное здание, ранее предназначавшееся для хранения общественного хлеба на случай неурожаев, и называемое «магазин», было переделано на 2-х этажное здание. В нем разместилось сельское и волостное правление, и одно крыло второго этажа было отведено под школу. Там было 3 классных комнаты, квартира для учителя, учительская комната. В этом же здании внизу располагалась лавка (магазин) потребительского общества. В 1919 году правое крыло (смотреть со стороны города) из 2-х этажного было переделано в одноэтажное с высокими потолками. Все крыло переделано под зрительный зал, в котором сооружена была очень хорошая сцена. Все это отдано было по народный клуб. Над этим крылом было надстроено деревянное здание. В нем размещалась библиотека, изба-читальня и комната для кружковых занятий. В 20-х годах эта верхняя часть была снята и передана в село Новополянне для устройства там школы. А нижний этаж, как и прежде, оставался клубным зданием. Сейчас это здание снесено, на этом месте построен магазин «Мебель».

К началу революции в селе были две начальные земские школы с 4-летним сроком обучения. Одна школа была на ул. Щербаковка, а другая

располагалась на верху левого крыла здания, о котором выше шла речь. В школах было 6 учителей с общим количеством учащихся около 250 человек.

После Октябрьской революции количество учащихся стало резко возрастать и разместить их стало невозможно. На улице Рудавка было заарендовано частное помещение – 5-стенная изба Языкова Дмитрия Андреевича, и там обучались два класса. Учителями были Погонина Анна Евдокимовна и Терновская Раиса Ивановна. Впоследствии эта школа перешла в другое здание – тоже в 8-аршинное избу, крытую соломой, тоже на улице Рудавка. Долгое время учительницей и зав. школой работала там Ушакова Нина Ивановна. Там же работал учителем Подлесных Алексей Илларионович.

Примерно в 1960 году Кривополянская средняя школа №1 проявила инициативу в постройке здания для этой школы. И с помощью этой школы здание было построено. В нем было 2 классные комнаты, коридор и учительская. и занимались начальные классы. Построено оно было между улицами Рудавка и Садовая. В нем и сейчас располагается здание начальной школы.

В 1929 г. было закончено строительство типовой деревянной школы на ул. Бычки. Деревянное здание сгорело и при активном участии бывшего директора этой школы Агафонова И. И. вместо него была построена типовая 8-летняя кирпичная школа. В этом здании сейчас размещается Кривополянская средняя школа №2.

Начальная школа в бывшем кирпичном 2-этажном здании в 1929 г. имело 6 учителей. В 1929 году эта начальная школа стала районной школой.

Освобожденным заведующим этой школой стал один из авторов этого сочинения об истории села Мазаев Тихон Ильич. Эта школа имела 6 учителей и 6 классов учащихся. Она являлась как бы центральной, ведущей школой в селе Кривополянье и ведущей школой Раненбургского района. В задачу этой школы входило оказание помощи учителям района в правильном использовании новых программ, правильном использовании учебников, в организации методической работы в районе, в повышении идейно-политического и педагогического уровня учителей района. С этой задачей, как считалось тогда, школа хорошо справлялась. Потом, приблизительно в 1933 году школа стала называться образцовой.

В 1937 году по Постановлению ЦК ВКП(б) и Совнаркома все опытные, опытно-показательные. Образцовые школы, как таковые, были закрыты и превращены в обычные массовые школы. Такая же судьба оказалась для этой Кривополянской начальной образцовой школы. В Центральном Государственном Архиве РСФСР (Москва, Бережковская набережная) имеются архивные данные, характеризующие материальное состояние этой школы и характеристика педагогического коллектива этой школы (индивидуальная характеристика на каждого учителя).

В 1932 г. по административному делению наш край, в т. ч. и Кривополянье, был отнесен к Центрально-Черноземной области (ЦЧО) с центром в г. Воронеж. Областные организации опередив на много решения Правительства по этому вопросу, внесли решение о введении в ЦЧО с 1 сентября 1932 года всеобщего семилетнего образования. Нужно сказать. Что материальных и других условий для осуществления семилетнего всеобщего образования было мало. Не было даже средств ассигновано, чтобы выплачивать зарплату учителям. Все было рассчитано на энтузиазм. Объявлен был призыв к учителям добровольно изъявить желание для обучения учащихся во вновь открываемых 5-х классах бесплатно до 1 января 1933 года. Такое согласие быть добровольцами дали один из авторов этих строк Мазаев Тихон Ильич и учитель начальных классов Шебанов Алексей Васильевич. так мы стали учителями 5-х классов.

С 1 сентября 1933 года в школе уже должны быть кроме вновь принятых двух 5-х и 6 класс (перевод из 5 класса). Эти 5 и 6 классы были выделены из начальной школы (районной, образцовой). Для них был предоставлен кирпичный дом на ул. Бороденовка (Дзержинского), принадлежащий ранее священнику Ивану Правдолюбову. В доме провели перепланировку, устроили две небольшие классные комнаты, маленький коридор, а кухню приспособили под учительскую, под квартиру сторожа и использовали для приготовления горячих завтраков.

Занятия проводились в две смены. Партами были обеспечены, но из наглядных пособий ничего не было. Прилегающую усадьбу использовали для посадки помидоров. Высаживали рассаду, сажали и ухаживали за посадками учителя и ученики, ночную охрану несли учителя посменно. Урожай сдавали государству. И к осени 1934 года в школе появились собственные деньги, на которые закупили общее оборудование, оборудование для мастерской и кабинетов. Такую работу по добыванию собственных средств и пополнению школьного оборудования для этих целей продолжали и в последующие годы.

Начиная с 1933 г. школа стала называться Школой крестьянской молодежи (ШКМ). Такое название школы сохранилось до 1934 года.

15 мая 1934 года было вынесено Постановление ЦК ВКП(б) СНК СССР, которое установило типы школ: начальная, неполная средняя (семилетняя) и средняя. И школа стала именоваться неполной средней. В 1934 году школе были переданы соседние деревянные здания, ранее принадлежавшие духовным лицам Сербаринову и Левитову. Дом Сербаринова был потом использован сначала под класс, потом под квартиру учительницы, потом под биологический кабинет. Эти здания были снесены в 1964 г. из-за полной ветхости. Частично материал от них использовался для постройки небольшого деревянного здания под общежитие для приезжих учащихся из Новополянье, Митягино, Братовки.

Активный рост учащихся требовал безотлагательного расширения школьных помещений. В 1935 г. началось инициативное строительство – пристройка к кирпичному зданию бывшего дома Правдолюбова. Решено было пристроить 4 классных комнаты и учительскую комнату. Строилась школа на очень небольшие средства, поступившие от самоотложения, при активном участии всех колхозов села. Материал для постройки – кирпич около 20 тысяч выработал и передал школе колхоз «Путь пятилетки». Круглым лесом обеспечил колхоз им. М. Горького. Он специально для этого получил в лесу делянку, выделил рабочих из числа колхозников для разработки этой делянки и вывоз строительного леса, доставку к месту строительства. Пиломатериал на лесопильном заводе и здесь на складе Райпотребсоюза был куплен на средства самоотложения и вывезен колхозами. При вывозе активное участие принимали и учителя. Известь выжег колхоз села Заречья. Колхоз им. Максима Горького выделил мастеров (плотников, каменщиков), которые за трудодни и небольшую денежную приплату от школы выполнили все каменные, плотницкие и столярные работы, сделали 90 парт. Покрыли школу старым железом. Железо кровельное выменял на солому у некоторых граждан ул. Батарей и передал школе колхоз «Путь пятилетки». Была снята железная кровля с пожарного сарая, железо было передано школе, а пожарная была покрыта толью. Недостающее количество кирпича было пополнено за счет кирпичной церковной ограды: она была разобрана.

Пристройку сделали в течении лета. Особенно упорно и много трудились на постройке колхозники: Черешнев Алексей Игнатович (отец учителя Василия Алексеевича), Яковлев Николай Максимович, Кеменов Николай Кириллович и другие. Из учителей много потрудился Веревкин Н. Тр. Он участвовал в погрузке и подвозке материалов, в надсмотре при строительстве. Им полностью было проведено остекление, участвовал в устройстве классных досок на стенах, в изготовлении рамок для портретов и т. п.

Стены последних двух классов со стороны коридора были сделаны из филенчатых переборок. Они при необходимости разбирались. Из 2 классных комнат и коридора образовывался зал. Здесь устраивалась временная сцена и проводились художественные вечера с выступлением хора, постановкой спектаклей, инсценировок, декламаций, выступлений физкультурников и т.д. кстати здесь сказать о хоре. Руководил им в порядке общественной работы учитель Смирнов В. Н. Репетировался и пел хор под аккомпанемент скрипки. Хор был слаженный и пользовался большим успехом не только в школе, но и на селе, частыми его выступления были по районному радио.

В 1936 году путем перестройки небольшого угла при входе в школу, реконструкции кабинета директора и бывшей старой кухни Правдолюбова, школа расширилась еще на две классные комнаты, и таким образом в этом здании стало 7 классных комнат, учительская и библиотека. И таким образом были обеспечены минимальные условия для размещения всех учащихся.

В 1959 г. под мастерские (столярную и слесарную), под кабинеты физики, химии и машиноведения почти собственными силами учителей и учащихся, с небольшой денежной дотацией из бюджета, было построено здание из шлака перед школой.

В 1964 году была начата пристройка кирпичного здания из 7 классных комнат, рекреационного зала и учительской, а в 1965 году строительство было закончено.

Деревянное здание, бывшее Левитова, после войны было расширено и приспособлено под т. н. пионерский клуб, где был зал со сценой. Он сослужил очень большую службу для организации и проведения внеклассной работы. Он был хотя и мал, но уютен и ребята любили бывать в нем.

Как уже было сказано выше, в 1933 году была образована ШКМ. С осени в ней было 3 класса и три учителя: Мазаев Тихон Ильич (директор), Шебанов Алексей Васильевич и Масберг (потом Веревкина) Мария Карловна. Количество учащихся непомерно возрастало. Всеобщим обязательным семилетним обучением школа обслуживала полностью все село Кривополянье. В 5 класс переводились учащиеся всех начальных школ села. К 1940 году количество начальных классов было по одному, а количество 5-7 классов доходило до 5-ти параллельных классов. Соответственно росту учащихся росло и количество учителей.

Из числа учителей много лет непрерывно проработавших в этой школе и ушедших на пенсию следует назвать таких: Мазаев Тихон Ильич, Веревкина Мария Карловна, Стоморева Вера Васильевна, Мазаева Людмила Карловна, Смирнов Владимир Николаевич, Веревкин Никифор Трофимович, Погонина Анна Евдокимовна, Дементьева Анна Григорьевна (умерла), Хрупова Анастасия Даниловна, Калашникова (бывшая Федорова) Елизавета Алексеевна, Подлесных Алексей Илларионович, Антифонова Надежда Ивановна, Китаева Наталья Васильевна, Самохвалова Мария Гавриловна, Викулина Евдокия Федоровна. Из тех, кто еще продолжает работать более всех проработали Черешнев Василий Алексеевич и Черешнева Нина Митрофановна.

В 1940 году семилетняя школа была реорганизована в среднюю, а начальная школа, располагавшаяся в бывшем 2-х этажном здании – в семилетнюю.

В 1941 году в связи с войной учащиеся 8 и 9 классов средней школы были переданы для обучения в город, школа снова стала семилетней, а развернувшаяся из начальной семилетняя, передав учащихся 5 и 6 классов бывшей средней школе, стала вновь начальной.

В 1946 году в начальной школе на ул. Бычки был открыт филиал семилетней школы, состоящей из 5-х классов, и по ходатайству Исполкома Райсовета в этом же году Совет Министров РСФСР разрешил открыть там на базе

начальной школу семилетнюю. И после этого бывшая начальная школа на ул. Бычки (теперь средняя школа №2) стала самостоятельной семилетней школой, второй по счету на селе. В 1967 году она реорганизована в среднюю школу. А семилетняя школа (на ул. Бороденовка) в 1952 году по решению Совета Министров РСФСР была снова реорганизована в среднюю с включением в нее начальной школы №1. Сейчас она именуется Кривополянская средняя школа №1.

И на данный момент в селе Кривополянье имеется 2 начальных школы, из которых школа, расположенная на улице Щербаковка, входит в микрорайон средней школы №2, а школа, расположенная на ул. Рудавка, входит в микрорайон школы №1. Кроме них имеются 2 средние школы.

Примечание: нумерация школ, существовавших в с. Кривополянье проводилась так: школа, которая располагалась в бывшем 2-х этажном здании именовалась школой №1, расположенная на ул. Щербаковка - №2, на ул. Рудавка - №3 и на ул. Бычки – школа №4.

КУЛЬТПРОСВЕТА УЧРЕЖДЕНИЯ

До Октябрьской революции в селе никаких культурно-просветительских учреждений не было.

После Октябрьской революции, как было сказано ранее, был открыт Народный дом. Он располагал хорошим просторным зрительным залом с большой сценой. Над этим залом на 2 этаже размещались: изба-читальня, библиотека и комнаты для кружковой работы. Народный дом имел свою небольшую электростанцию, стационарную киноустановку, духовой оркестр, пианино, большую библиотеку, читальный зал.

Местными силами кружка самодеятельности часто ставились спектакли, концерты. Кино работало ежедневно, ставилось в день по несколько сеансов.

Хорошо была поставлена лекционная работа, справочная работа. Все эти мероприятия активно посещались не только молодежью, но и взрослым населением. Организатором этого Народного дома был Черешнев Антон. Одной из активных участниц самодеятельности была Есина, звали ее, кажется, Анастасией, отчество Гавриловна, проживала на ул. Погореловка. По решению схода была учреждена мраморная почетная доска, на которой золотым тиснением были выгравированы имена, отчества и фамилии Черешнева и Есиной в знак признательности села к их вольной

просветительской работе. Эта мраморная доска была вмонтирована в стене зрительного зала Народного дома. Доска эта куда-то исчезла в 30-х годах.

Руководил Народным домом комсомолец Костин Павел. Большую помощь Народному дому оказывали студенты Раненбургского педтехникума в порядке шефства, и особенно активно участвовал в работе студент, земляк Понитков Семен Сергеевич.

Мероприятия, проводимые Народным домом, в большом количестве охотно посещались жителями города Раненбурга.

Культурная революция. Ликвидация неграмотности и малограмотности.

Как указывалось выше, в 1930 году было введено и активно осуществлялось на селе всеобщее обязательное начальное обучение. Был объявлен поход за ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Активно (особенно) эта работа начала проводиться с 1929 года.

Активное, непосредственное участие в этой работе принимали учителя села. В помощь им были мобилизованы школьники старших классов из раненбургских школ и Раненбургского педтехникума. Они назывались культурмейцами. Автору этих строк Мазаеву Тихону Ильичу в 1930 году и в последующие годы пришлось быть культурным организатором-методистом по Кривополянскому сельскому Совету. В мою обязанность входило: организация ликпунктов: т. е. вместе с сельским советом обеспечивать ликпункты помещением и керосином, обеспечивать бумагой, карандашами, букварями, распределять культурмейцев по ликпунктам, проводить организационные и методические совещания, собирать отчетность, следить за посещаемостью и т. п.

Учителя помимо непосредственного обучения неграмотных и малограмотных имели под своим наблюдением по 5 и более культурмейцев и оказывали им организационную и методическую помощь. Пункты располагались в крестьянских избах (наиболее просторных), занятия проводились вечером. В 1930 году было организовано 50 постоянно действующих ликпунктов. Многосемейные женщины и женщины, имевшие грудных детей, обучались на дому индивидуально. Часто под руководством учителей их обучали их дети – ученики начальных классов.

Для обучения Наркомпросом издавалось 2 букваря. Один букварь начинался со слов: Мы не рабы. Рабы не мы. Другой букварь - Пашу пар. Пар пашу.

В течение 1929-1933 годов в основном были обучены все неграмотные, а их было несколько тысяч. С 1933 года началась работа по ликвидации малограмотности. Эта работа продолжалась до войны, т. е. до 1941 года.

После войны работа по ликвидации малограмотности снова продолжалась, но уже в небольшом объеме и главным образом проводилась индивидуально через прикрепленных учащихся старших классов под руководством учителей.

Следует назвать учителей, которые особенно активно участвовали в ликвидации неграмотности: Веревкин Никифор Трофимович, Шебанов Алексей Васильевич, Шебанова Ольга Владимировна, Левченко Антонина Ивановна, Петрова Мария Николаевна, Набан Мария Егоровна, Погонина Анна Евдокимовна, Терновская Раиса Ивановна, Веревкина Мария Карловна, Дементьева Анна Григорьевна, Мазаева Людмила Карловна.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

После введения НЭПа в 1928 году в Кривополянье заметно стала проявляться тенденция к дифференциации села. Хотя после раздела землю получили все крестьяне и она была поделена поровну на каждую душу, в том числе и женскую. Отдельная часть бедняцких хозяйств за неимением лошадей и средств производства все же вынуждены были отдавать землю ранее зажиточным крестьянам для обработки исполу или же «потихоньку» (аренда была запрещена) сдавать в аренду. За счет этого зажиточные хозяйства усиливались, развивались, стали прибегать к найму рабочей силы, применяли более сложный инвентарь и по существу стали превращаться в кулацкие хозяйства. И они стали почти основными производителями товарного хлеба. Как и в других местах они стали сдерживать продажу хлеба государству. Партийная организация и сельский Совет доводили твердые задания для кулаков и зажиточных крестьян по продаже хлеба государству. Нередко последние саботировали это задание.

К этому времени в государственном масштабе встал вопрос о коллективизации сельского хозяйства. Приступили к коллективизации и в селе Кривополянье.

Из бедняков и коммунистов была создана инициативная группа по созданию колхоза. В неё вошли: Погонин Григорий Сергеевич коммунист, бедняк, Солосина Наталья Васильевна – коммунистка, беднячка, Веревкин Михаил

Петрович – коммунист, бедняк, рабочий ж/д транспорта, Языков Николай Васильевич – бедняк, Зубков Фома Иванович – коммунист, бедняк, Терехов Михаил Артемович – коммунист, рабочий махорочной фабрики, Кеменов Иван Осипович – коммунист, Тишанинов Кузьма Дмитриевич – коммунист, красный партизан, Седых Кузьма, Кеменов Еремей Лукич – секретарь партийной организации, Викулин Максим Климентьевич – председатель сельсовета.

Инициатором и организатором этого дела был, занимавший тогда должность председателя Кривополянского сельского Совета, коммунист Викулин Максим Климентьевич. Он проявил максимум способностей, энергии, выдержки, по созданию первого в селе колхоза, по борьбе с кулачеством, по раскулачиванию. Обладая хорошими организационными способностями, он сплотил вокруг себя коммунистов, учителей, членов сельского Совета, бедняков села и противопоставил эту силу активному кулацкому противодействию.

Много сил, труда, энергии отдал Максим Климентьевич этому большому, новому, необходимому делу, переводу единоличных крестьянских хозяйств на коллективное ведение хозяйства. Не один раз подстерегала его опасность. Было несколько покушений на его жизнь. И может быть только счастливая случайность помогла ему остаться в живых. Накал классовой борьбы и ее исход отображен в произведении местного поэта Е. М. Викулина. Текст этого произведения «Пробуждение» будет изложен ниже.

В 1928 году инициативная группа, проведя большую разъяснительную работу среди середняков и бедняков села, организовала в селе колхоз. Он был назван именем Сталина. В село был прислан двадцатипятидесятилетний по фамилии Сергеев. Он был избран председателем колхоза.

За осень и зиму 1928-1929 годов работа по коллективизации продолжалась и заявления о вступлении в колхоз подавало большинство крестьянских хозяйств. Понимая, что коллективизация несет ликвидацию кулацких хозяйств, кулаки, используя материально от них зависимых людей и малосознательных крестьян, развили бешеную агитацию против колхозов.

Распускались самые нелепые слухи, что обобществлят в колхозах не только рабочий скот, но и весь скот, птицу и даже жен и детей. Люди будут жить все вместе в бараках, спать будут под одним одеялом. Указывался даже размер этих одеял – 150 метров. Личной жизни и личного имущества не будет т. д. и т. п.

Выступление же в колхоз продолжалось. Тогда кулачество решило вступить в открытую борьбу против коллективизации. Путем провокационных слухов, запугивания, особенно запугивания женщин, кулачество перетянуло на свою сторону некоторых малосознательных середняков, и вместе с ними организовало антиколхозное выступление.

22 февраля 1929 года толпа в несколько сот человек, состоящая в большинстве своем из женщин, руководимая кулаками, устроила антиколхозную демонстрацию в селе под лозунгом «Да здравствует Советская власть! Долой колхозы!»

Толпа из Кривополянья направилась в город, чтобы предъявить районным организациям ультиматум о роспуске колхозов. Толпа была встречена на горе (ул. Володарского) экстренно организованной группой партийно-советского, комсомольского актива и рабочими и была рассеяна.

Выступление на селе продолжалось еще несколько дней. Были попытки расправиться с активистами села, растащить семенной фонд.

Попытка не удалась. Через несколько дней выступления были приостановлены. Организаторы-кулаки этого выступления Рыжков Николай, Веревкин Илларион, Погонин Виссарион были арестованы и репрессированы. антиколхозное выступление в селе Кривополянье явилось как бы сигналом для подобных выступлений в других селах района.

Выступление все же отрицательно сказалось на организации колхоза. Многие крестьяне, вступив в колхоз, подав заявление, вышли из колхоза.

Но все же в колхозе осталось не менее 150 хозяйств.

Здесь уместно привести произведение Е. М. Викулина, отражающего события этого периода.

«ПРОБУЖДЕНИЕ»

Е. М. Викулин

Посвящается комсомольцам 30-х годов.

Село, как стадо, под горою:

Дома пасутся здесь и там...

А в центре в небо голубое

Крестом уперся божий храм.

В версте от церкви, где дороги

Идут на запад и на юг,
Пожарный страж, расставив ноги, Поднялся вверх – захватит дух. На вышке
лестницы крутые И чан наполненный водой. В конюшне лошади лихие:
Стрела, Буланный и Гнедой; Полок, три бочки на колесах, Три хомута, с пяток
возжей... Хозяйство вел седоволосый Пожарный дядя Тимофей. Старик
гордился своим делом, Отменно важен и сердит, Тушил пожары очень
смело... Но не любил, когда горит. За дедом правда хрех водился: Он путал
дни календаря: И на «святую» гордо вился Над вышкой символ Октября.
Флаг полыхал, горело пламя, Крестам смиренным вопреки, - Глумится, черт,
опять над нами, - Шипели злобно кулаки. Зато своим его-седого Считал
Совет и молодежь... Хлыстнет, бывало, он Гнедого: - А ну! Коммунию
даешь!.. И конь летел, не видя света, Дугу вдыхая к небесам. За
председателем Совета Старик порою ездил сам... - Настала маслена
недаром, - Повел усами Тимофей. Из труб валило перегаром И самогоном
из дверей. Блины, блины! Какая прелесть! Затея всех мирских потех –
Смешные маски понадели И пляшут люди. Всюду смех... - Ай, топы, топы,
топы, К нам повадились попы. У попа Гаврюхи Сидит клоп на брюхе! -
Муж напьется – лык не вяжа, Обо мне не маится: На полати пузом ляжа И
лежит, икаится... Пар валит столбом, как в бане, В раж вошел народ
хмельной! Кто-то набок бросил сани – Встал, как вкопанный, Гнедой. _ Эй,
Тимоха, клык моржовый!- Рожка дьявола орет. Прется в сани, бестолковый,
сам из горла водку жрет. – Слухай, ты, скажи Максиму: Пусть с колхозом
повзгодит! А не то – найдем осину... Понял? – Семка говорит. -Ясно,
понял, знамо дело... Передам дубовый лоб. Тимофей стегнул умело,- Мерин
с ходу и – в галоп. А народ поет и пляшет Под гармошку на ремне:.. – В
самоваре варим кашу, самогонку в чугуне!.. В бабьей маске (знать бывалый),
И к тому ж – не молодой Басом грубым, залежалым Разносил советский
строй: - Председатель сельсовета, нас воры замучили: Утащили мою бабу С
лаптями, анучами! - Не ходи в колхоз, Полина, станешь ты подлюжкою:
Разбери, где половина, Под одной дерюжкой!..

День угас, ушел с зарею, В избах вздули огоньки. У Семена – пир горою:
Разгулялись кулаки. Угощает, подливает. Зло ворчит мордастый дед: - Он у
нас еще узнает, В порошок сотрем Совет!

Красный флаг на дверью низкой... Сельсовет для всех открыт. Рядом он с
пожарной вышкой, В тридцати шагах стоит. За столом в толстовке грубой,
Чуб волнистый смяв рукой, Закусив в раздумье губы, - Председатель
молодой. Попросил он: «Соберите комсомольцев. Есть дела... Завтра в два
поводим митинг-Сходку нашего села. Приезжают из укома Создавать у нас

колхоз. Потолкуем прежде дома,- Не из легких ведь вопрос». – Хорошо, Максим, понятно. Постараюсь... Будут все... Вышел Юшка, очень статный – Паренек еще совсем. Секретарь и председатель – Власть, народная рука... А годков-то вместе дать им Можно меньше сорока. Помнит весь приход церковный, Как учиться в первый раз.. С сумкой, сшитой из паневы, Шел Максимка в первый класс. Все о боге, силе царской Были книжки в сумке той. А случилось: сын крестьянский – Председатель боевой. Брови черные с изломом, Взгляд решителен и строг... Он, рожденный комсомолом, Еще многого не мог. Грамотенки не хватало, да и опыт небольшой , А вот партия сказала: - Ты иди вперед, не стой. И нередко в сельсовете, Изучая Ильича, Наизусть читал декреты Председатель по ночам. А крестьянин и рабочий, Пожилой и юных лет, Шел к Максиму днем и ночью За советом в сельсовет. Шел учитель вечерами, лектор и пропагандист, И девчонок вел с парнями В клуб-читальню гармонист... Всем вниманье и заботу, И порядок (там, где нет), Вот такая-то работа, Вот что значит – сельсовет...

Юшка всех собрал, как нужно. Подошел актив села, коммунисты ... Сбор был дружный. И беседа началась. Сам Максим был очень краток, О колхозе пояснил. – Будьте бдительны, ребята,- В заключение он просил.

–Председатель -, слово сразу Взял Григорий Колотня, - Я кажись не понял сразу, Что касается меня... Безлошадный я, безродный... Просто Гришка – гол-сокол. Ну, кому такой угодный? А в колхоз бы я пошел. Ты-то нужен нам, Григорий,- Коммунист Лукич сказал.- Жил ты в холоде и в горе И других не обирал... Словом, завтра будешь с нами. Нас держись! И весь тут сказ. Трудно будет с кулаками, Помогите в недобрый час. Ночь темна. Метет поземка, Огоньки мелькают лишь. Затерялася избенка Среди них, как в поле мышь. А Максим спешит до дома... Вот уже он у реки. Видит сбитый воз соломы, суетсяя мужики. –Пособил бы, - попросили... - Это можно, - произнес. И плечом, что было силы, Он подпер соломы воз. Вдруг за ноги кто-то дернул И Максим упал на снег. – Комсомолец-то наш добрый,- Прошептад один сквозь смех. Сел другой верхом на спину... - Кулаки, - Максим смекнул, И напрягся, как пружина, И врагов с себя стряхнул. Словно крылья, ноги быстро Понесли его к домам... Из обреза грянул выстрел, Тьму разрезал пополам.

Дв телеги составляли Немудренный пьедестал... Все начала ожидали : Кто смеялся, кто зевал, Кто толкался, кто ругался, Кто мутил, а кто язвил... Митинг точно в срок начался, И Максим его открыл. Кто-то рядом: - Промахнулся, - В дикой злобе пробурчал. Председатель повернулся И

Семена опознал... - На повестке нашей с вами Лишь один стоит Вопрос: Наступил черед за нами Создавать в селе колхоз!.. Перебил Тереха Бубнов: - Баб-то нам куда девать? Говорят в колхозе будут Под одной одежкой спать? – А лошадку заберете?, - Беспокоился Бугров.- И овечек уведете, И отымете коров? Председатель из укома Тут же слово попросил: - Жены ваши будут дома, - он Терехе пояснил. Толковал все по-порядку Очень внятно, что к чему...Вдруг, рванув меха трехрядки, Заплясали на углу: - У Матани двери сняли И корову увели, А Матане приказали: Никому не говори!.. Закружились в вихре диком, Словно бес их разжигал, Кулаки. А Свистуниха Забралась на пьедестал, и при всех, нагнувшись ловко, Невзирая на мороз, Оголила зад, плутовка: - Вот вам всем, а не колхоз! Председатель крикнул - Стойте! Взяв Семена за грудки. Но уже ломали стойки И оглобли кулаки. Разнесли телегу разом... - Бей его! – Семен кричал. И доской тяжелой сразу Кто-то стукнул по плечам. – Бьют Максима! – Крикнул Юшка И Семену по ногам... Завязалась заварушка, Закрутился ураган! Завязалась заварушка, Закрутился ураган! Коммунист Лукич и Гришка, Что в колхоз вступить хотел, Понеслись к пожарной вышке, Словно рядом кто горел. Шланги быстро развернули, Лишь воды давай, давай! Будто в речку окунули Кулаков, хоть выжимай. Тимофей был верен слову: - Врешь, буржуи, не возьмешь! И шутил старик сурово: - Эй, коммунию даешь! На морозе брызги – пули ... Мокрым курицам под стать, Кулаки перетрухнули: Пятки салом и бежать! В этот раз был сорван митинг, Не решен большой вопрос... Гришка лишь сказал: Пишите Первым вы меня в колхоз!

Вахту ночь свою кончала, На снегу светлела тень. За селом заря вставала, - Пробуждался новый день.

Примечание: Максим - Викулин Максим Климентьевич – председатель сельсовета. Пожарник Тимофей – реальная личность – Черешнев Тимофей, проживающий на ул. Садовая. Гришка – Погонин Григорий Сергеевич, бедняк, в 1931 г. Председатель колхоза «Путь пятилетки» - проживал по улице Батарей) Юшка Тишанинов Ефим – секретарь комсомольской организации , проживал по ул. Закоулок. Семен – Подлесных Семен Николаевич – ул. Садовая. Лукич – Еремей Лукич Кеменов – коммунист. Свистуниха (действит. Голониха) - Тишанинова Марья Дмитриевна.

Созданный колхоз хорошо провел посевную и уборочную кампании, хорошо обеспечил колхозников зерном и фуражем, засыпал с большой гарантией семфонд и сдал значительное количество хлеба государству. Осенью 1929 года партийная организация и сельсовет (председателем сельсовета был уже Зенин) вели усиленную агитационную работу и подготовку к продолжению коллективизации села. К осени был укреплен партийный актив. Была введена должность освобожденного секретаря парторганизации (секретарем стал Жуков), переизбран председатель сельсовета (им стал Илюшников), прислан был новый заведующий избой – читальней (Загуменников). В порядке выдвижения на учительскую работу в райшколу был прислан учитель – комсомолец Шебанов Алексей Васильевич – возглавивший комсомольскую организацию села, переведен в Кривополянье учитель Веревкин Никифор Трофимович, как местный авторитетный житель села, знавший хорошо свое село и его население. В селе была открыта районная школа, заведующим которой был назначен автор этих строк Мазаев Т. И. председатель сельсовета Викулин М. К. был выдвинут на руководящую работу и был назначен председателем Данковского райисполкома.

С сентября 1930 года вновь началась активная работа по коллективизации села. Хорошо проведенная сельхозкампания колхозом сыграла большую роль в более успешной работе по коллективизации, опрокинула все нелепые и провокационные слухи против колхозов. Однако психология и тенденция середняков к собственной земле, рабочего инвентаря, рабочего скота, конечно, являлись большим тормозом и препятствием к коллективизации.

Требовалась большая, систематическая и во многих случаях индивидуальная работа с крестьянами. Когда конкретно ставился вопрос о создании колхоза, то крестьяне выявляли желание, чтобы колхоз был создан в пределах хозяйств одной, самое большее двух улиц (порядков). Мотивировалось это тем, что люди одной улицы лучше знают друг друга, легче организовать труд, наладить контроль и т. д. актив села и районные организации к этому времени понимали, что создание одного колхоза или двух колхозов на селе (в селе было 2000 дворов), приведет к организационным и хозяйственным трудностям и шли навстречу крестьянам на создание мелких колхозов. Эту тенденцию и стали проводить в жизнь.

Автору пришлось принимать участие в проведении коллективизации вместе с учителем Веревкиным Н. Т. на ул. Мостовка, Бороденовка, Боярский Луг, Закоулок, Погонщина, Садовая, Студеновка. Работа начиналась с создания инициативных групп. Путем индивидуальной работы требовалось

сагитировать для вступления 8-10 хозяйств на улице, из них создавалась инициативная группа. Они выбирали председателя и секретаря группы. Потом они уже подключалась к работе по вовлечению в колхоз других хозяйств. После проведения индивидуальной работы собиралось собрание крестьян одной или двух улиц. На собрании ставился вопрос о создании колхоза. Нередко с первого захода не удавалось привести крестьян к одному мнению. Приходилось снова собирать собрание и ставить этот вопрос. Когда абсолютное большинство голосовало за организацию колхоза проходило дальнейшее оформление: подача заявлений в инициативную группу, выборы правления, ревкомиссии и т. д. протокол собрания поступал в районные организации, и там проходило юридическое оформление колхоза. После этого правление проводило работу по засыпке семфонда, обобществлению рабочего скота и инвентаря.

К марту 1930 года почти на каждом порядке, иногда на 2-3-х, было создано 20 колхозов. Возник вопрос о трудностях местным органам руководить таким большим количеством колхозов. Да и практически невозможно было организовать правильное землепользование. Было решено провести работу по укрупнению колхозов. Предварительно путем индивидуальной работы сколачивались группы из наиболее сознательных граждан, которые бы активно поддерживали предложение о укрупнении колхозов (маленькие колхозы тогда назывались карликовыми). После этого собирались собрания 2-3 колхозов и решался вопрос об укрупнении. Таким образом к весне 1931 года в селе было 7 колхозов: колхоз им. Сталина – Рудавка, колхоз им. РККА – ул. Троицкий, колхоз им. М. Горького – ул. Мостовка, ул. Боярский Луг, ул. Бороденовка, ул. Садовая, ул. Закоулок, колхоз «Красный плуг» - ул. Студеновка, ул. Студеновский Луг, колхоз «Красный трудовик» - ул. Щербаковка, ул. Чибесовка, колхоз « Путь пятилетки» - ул. Батарей, колхоз «Красный партизан» - Село, ул. Выглядовка, ул. Бычки, Осинки, Л. Толстой.

Примерно в 1933 году колхоз им. Сталина объединился с колхозом РККА. Объединенному колхозу было дано название РККА.

Первыми председателями были: Кеменов Иван Иосифович – «Красный партизан», Погонин Григорий Сергеевич – «Путь пятилетки», Солосин Андрей - «Красный трудовик», Погонин Иван Павлович - «им. М. Горького», Иссейченков – колхоз им. Сталина, Белкин Михаил Алексеевич – колхоз им. РККА. Присланный 25-тысячник т. Сергеев выбыл из Кривополянья в 1930 году.

После войны в 50-х годах было проведено укрупнение колхозов до двух – колхоз им. Чаплыгина (председатель Солосин Л. К.) и колхоз им. Маленкова – председатель колхоза Моисеев Федор Евтеевич.

В 1960 году на базе колхозов был организован совхоз, который сначала был отделением совхоза Раненбургский, а потом стал самостоятельным совхозом «Кривополянский».

Административное деление села.

После Октябрьской революции в селе было создано 3 сельских совета. Примерно в 1928 году произошло укрупнение, и на селе стало 2 сельских совета. А после войны произошло слияние 1 и 2 сельских Советов. А сейчас на территории села только один – Кривополянский сельский Совет.

КРИВОПОЛЯНЬЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Война дала о себе знать с первых дней. 1500 человек, жителей села Кривополянье, ушли на фронт защищать нашу Родину. Оставшиеся здесь в тылу от начала и до конца войны работали не покладая рук под лозунгом «Все - для фронта! Все - для Победы!».

Дней через 10 после начала войны в Кривополянье прибыла группа детей в количестве 120 человек, эвакуированных из Москвы. Эвакуированы они были организованно, с ними были воспитатели. Их разместили в одном из зданий средней школы, организовав для них кухню, столовую. Колхозы обеспечивали их продуктами питания. С приближением немцев к Москве и ближе к нам, из Кривополянья их снова эвакуировали далее на восток.

Началась уборка хлебов. Техники тогда еще было мало, почти все работы выполнялись вручную. Сразу же ощутима стала нехватка мужских рабочих рук. Их стали заменять святые женские руки. Они стали и косить и скирдовать и молотить. Вся тяжесть труда пала на женщин. Но они героически стояли. Жители села, общественные организации с благоговением должны помнить таких героинь труда как Зубкову Евдокию Максимовну, Солосину Матрену Игнатьевну, Черешневу Анну Павловну, Русанову Анастасию Никитичну, Подлесных Наталью Андриановну, Викулину Ирину Сергеевну, Терехову Агафью Андреевну и многих, многих, очень многих других.

На помощь колхозам в уборке хлеба вышли коллективы учреждений. Много потрудились на полях колхозов коллектив учителей Кривополянской средней школы №1.

С первых же дней уборки в 1941 году вышли учителя и учительницы в поле. В этот год ими было убрано не менее 50 гектаров ржи. Учителя мужчины Веревкин Н. Т., Смирнов В. Н., Мазаев Т. И., Дерябин Н. Е., Михайлов А. Д. и др. косили, женщины вязали. Потом вместе носили к месту скирдовки и скирдовали. Из женщин учительниц надо всегда помнить за их этот большой общественный труд для Родины Дементьеву Анну Григорьевну (она уже была пожилой), Леганцову Екатерину Григорьевну (потом она была секретарем РК КПСС), Стомореву Веру Васильевну, Мазаеву Людмилу Карловну, Антифонову Надежду Ивановну.

Мужчин учителей убавлялось. Прямо с поля, получив повестки от нарочного, ушли на фронт Смирнов Владимир Николаевич, Дерябин Николаевич Евдокимович, Михайлов Александр Дмитриевич. А потом в октябре 1941 года был мобилизован и директор школы Мазаев Тихон Ильич.

Положенное начало в 1941 году героического труда оставшихся мужчин и женщин села, учителей и учительниц школ, продолжилось и в последующие годы вплоть до окончания войны. К работе стали привлекаться и школьники всех классов. Находилась работа и для учащихся начальных классов. Они ликвидировали потери, собирали колосья.

К осени 1941 года реально чувствовалось приближение фронта. В селе начали расквартировывать крупные воинские соединения. Ежедневно (по вечерам особенно) немцы бомбили Мичуринск, Кочетовку. На востоке виднелось большое зарево от взрыва и пожара горючих запасов на станции Кочетовка. Воинские части с участием населения стали строить дорогу от Кривополянья по направлению Л. Толстой, Ефремов. По дороге через село беспрерывным потоком шли машины, шли пешком строем воинские соединения, шли и танки (обычно ночью). Настроение населения было исключительно тревожным. Учителя и актив села проводили разъяснения по гражданской обороне. На усадьбах рылись щели, строились простые убежища. Такие убежища, похожие на окопы, появились около школ.

Оставшиеся в селе коммунисты, советский актив, вместе с народом несли большую тяготу по организации хозяйства колхозов по посеву, уходу и уборке урожая. Бывший председатель колхоза им. Максима Горького Подлесных Николай Федорович иногда не выдерживая напряжения, не один

раз приходил в райвоенкомат с просьбой отправить его на фронт. Здесь не лишне вспомнить и о бывшем председателе сельского совета коммунисте Никаноре Григорьевиче Аксенове. Он пришел с фронта после ранения и полностью весь день проводил во время посева, ухода за посевами и уборки в поле. Бывал обязательно на полях всех колхозов, а их было 7. А вечером совещание с председателями колхозов, членами исполкома по подведению итогов дня и о конкретных задачах на завтрашний день. А сколько дел было помимо этого! Надо (часто так бывало) расквартировать воинские части, выделить транспорт для нужд воинских частей, организовать помощь остро нуждающимся семьям, провести мероприятия по гражданской обороне и т. д. и т. п.

И теперешние и многие будущие поколения односельчан не должны забыть и про воинский подвиг и про трудовой подвиг Подлесных Никандра Андреевича (Ликаша, как его ласково называли). Он возвратился с фронта без кистей рук. Потерял он их на Ленинградском фронте будучи матросом Кронштатской крепости. Он стал председателем колхоза «Красный плуг». Верхом на лошади, а часто и пешком им плотно объезжены и обхожены колхозные поля, где он проверял и организовывал полевые работы. А сколько других работ и забот ложилось на его плечи как председателя колхоза в те трудные напряженные времена. Весной 1942 года после стабилизации фронта под Москвой колхозам, с очень большими потерями, был возвращен скот.

Благодаря высокому трудовому подъему, доходившему до накала, до предела, колхозы села ежегодно выполняли план сельскохозяйственных работ и план поставок хлеба государству. На трудодни колхозники получали в пределах 200-400 грамм. Существование колхозников определялось, главным образом, своей усадьбой.

Большая работа на селе проводилась по сбору теплых вещей для воинов, по сбору средств на вооружение (на танки, на самолеты), по сбору продуктов для госпиталей, расположенных в г. Раненбурге. Сбор теплых вещей, продуктов для госпиталей и организация посылок для воинов большей частью ложились на школы. Не забыть того, как престарелая учительница Дементьева Анна Григорьевна, раздобыв двухколесную повозку, вместе с учениками по порядкам (улицам) собирала овощи. Сгорбившись и напрягшись до отказа, при помощи ребят, она везла эту повозку в город на гору в госпиталь, и там угощала раненых свежими огурцами, помидорами, яблоками. А какую радость испытывали бойцы от такого к ним внимания и

взаимно какое большое удовлетворение от этого получали учительница и ее школьники. Много раз школьники Кривополянкой средней школы организовывали художественное выступление для раненых в госпиталях, где всегда они воспринимались тепло и с большим удовольствием. У нас сохранилось письмо одного бойца, присланное в школу и адресованное Люсе Диско, где он выражает высокое признание за выступление и обещает, как только выздоровеет, бить фашистов. Сейчас от времени оно потускнело, но все равно кажется святым, теплым и светлым. Большая благодарность выражалась и бойцами за полученные ими на фронте посылки, за заботу о них. Вот что писал красноармеец Дерябин Николай Евдокимович в школу после получения посылки: «Несколько дней назад я получил от вас подарок, за который сердечно благодарю. Ваша вторая посылка для меня является большой ценностью, поэтому напрасно в письме, вложенном в эту посылку, вы делаете оговорку о скромности подарка... он стоит дорого для меня, например, вот эти варежки. Еще раз благодарю за память...»

Учащиеся старших классов привлекались к прополке посевов и особенно к скирдованию хлебов. Комбайнов тогда не было. Хлеб скашивали вручную косами-крюками. Потом его вязали в снопы, снопы сносили к месту скирдования и клали скирды. А потом эти скирды обмолачивались или полусложной молотилкой, или конной молотилкой или даже цепами. Сбор снопов и скирдование очень трудоемки. Эту работу выполняли дети. Выходя в поле, брали носилки (две палки). На них укладывали по 4-5 снопов и подносили их к скирду. Никогда нельзя забыть поистине героический труд учителя Веревкина Никифора Трофимовича, который с учащимися 5-7 классов, начиная с уборки, и кончая осенью, проводил скирдовку хлебов в колхозе им. Максима Горького. Скирды хлебов, которые стояли от окраины села (Погореловка) до Раковского луга – это труд учащихся под руководством Веревкина Никифора Трофимовича.

Трудовой накал школы, учителей не спадал до самого окончания войны. Помимо общественно-полезной работы на селе, помимо обучения, проводилась большая работа и внутри школы. Школа обзавялась хозяйством. При помощи колхоза им. М. Горького и трудового участия учителей и учащихся, школа обрабатывала около 5 га земли. Полученный урожай использовался на питание учащихся. Были организованы горячие завтраки. Пшениный кулеш и 200-300 г хлеба в день являлись большой поддержкой в питании детей. На частично проданный урожай покупался материал из которого изготавливалась одежда ватные пиджаки и выдавалась особо нуждающимся школьникам.

Труд, труд, труд... на протяжении 12-15 часов в сутки круглый год без отпуска. И все это для фронта, для Победы. При большом объеме общественнополезного труда ничуть не ослабевало внимание к непосредственно школьной работе по обучению и воспитанию учащихся. Последнее ярко выражено в стихотворении местного поэта, бывшего ученика Кривополянской школы №1, Викулина Евгения Максимовича.

«МОЙ УРОК»

Когда раскатистый звонок	Тревога! Вражеский налет
Сзывает в класс детей	И нас в окоп ведут.
Я вспоминаю свой урок	А стихнет гром, урок идет
Во мгле военных дней.	Все сорок пять минут.
На стеклах – снег, на сердце – лед:	Отец в бою. Письма не шлет.
К Москве враги ползут.	И грудь волненья жгут.
Но все-таки урок идет	Но все-таки урок
Все сорок пять минут.	Все сорок пять минут.
Пиявкой голод бок сосет	Теперь мне кажется, дружок,
И каждый слаб и худ.	К Луне пролег маршрут.
Но все-таки урок идет	И потому, что мой урок
Все сорок пять минут.	Шел сорок пять минут.

Начиная с сентября месяца 1941 года через село стали проходить крупные стада скота, эвакуированные из западных местностей далее на Восток. Много его было эвакуировано в Мордовию. В октябре месяце с приближением фронта, был эвакуирован продуктивный и рабочий скот из колхозов Кривополянья и всего района. Был эвакуирован и тракторный парк МТС. В октябре месяце прошла большая мобилизация военнообязанных включая и ограниченно-годных. Комсомольцы, не достигшие призывного возраста, и остальная молодежь, в том числе и девушки, направлялись на оборонительные сооружения под Москву, Смоленск. Кривополянье может гордиться не только своим трудовым вкладом в Победу, но и самоотверженностью воинов, которых оно проводило из села в Армию, которых она вырастила и дала Родине.

Школа в период войны организовала переписку со своими бывшими учениками, учителями и родителями. Вот перед нами письмо тех давних огненных военных лет и запечатанные треугольником написанные на специальных бланках для письма с фронта. В них всегда оптимизм, вера в Победу, патриотизм. Дерябин Н. Е. пишет «За последнее время как Вы знаете, наши войска на некоторых участках фронта нанесли серьезные удары

по врагу и наступление продолжается, поэтому будем надеяться, что через некоторое время враг будет разгромлен окончательно, что вся фашистская нечисть будет сметена с нашей земли и тогда мы, бойцы, вернувшись домой, снова примемся за мирный труд. Но битвы, жестокие битвы, еще впереди.»

Родитель учащегося Зубков Тимофей Карпович пишет: «По сравнению с летом 42 года у нас произошли большие изменения. Тогда за все лето мы продвинулись на 25 км, а теперь с половины августа на 150 км и находимся около того пункта, куда Ваши ребята ездили рыть окопы в 42 году». Письмо датировано 10.09.1943 г.

Дерябин Н. Е. пишет: «... Разрешите мне заверить Вас в том, что при изгнании врага из нашей страны, которое началось уже давно и на нашем участке фронта, я буду применять все свои знания, всю военную выучку и не пожалею никаких сил для окончательного разгрома немецких оккупантов. За короткий срок мы продвинулись вперед около 200 км и освободили много десятков деревень и несколько городов от фашистской нечестии. То, что творили немецкие палачи во временно захваченном районе, не поддается никакому описанию. Эти мерзавцы издевались над мирным населением, как не может издеваться самый хищный зверь над своей добычей. Они расстреливали и вешали совершенно невинных людей, грабили их имущество. При отступлении многие деревни они превращали в пепел, а города в руины. От красивого и культурного города Вязьмы осталось одно основание. Жуткую картину представляет из себя этот город. На месте бывших домов навалены груды щебня. Лишь изредка на окраине уцелели основания небольших домиков. Все работоспособное население, включая подростков 12-13 лет, немцы угнали в Германию на каторжные работы... за все эти злодеяния, за муки наших советских людей, за кровь, пролитую нашими братьями и сестрами мы отомстим, мы уничтожим их до единого... наша артиллерия бьет врага наверняка... высокое звание гвардейца, завоеванное в жестоких боях с врагом, мы оправдаем с честью.» 25 марта 1943 г.

Погонин Г. К. (служащий школы) Полевая почта 830, часть 88: «Дорогие товарищи, я буду мстить гитлеровским собакам... Мы били и будем бить пока ни одного не останется на нашей территории, уничтожим и с Победой приедем домой, будем работать.»

Терехов Тихон Егорович (бывший ученик) 687 Полевая почта, часть 104: «Дорогие товарищи учителя и ученики, я сейчас нахожусь на фронте. Бьем мы немцев как нельзя. Товарищи, как Вам известно, немцы на всех фронтах с

большими потерями отступают. Дорогие товарищи учителя и ученики, скоро настанет тот день и тот час окончательного разгрома...» Терехов Тихон Егорович пал смертью храбрых.

С орденами и медалями вернулись наши земляки из Армии после Победы. Двум односельчанам, родившимся, выросшим и воспитанным в нашем селе было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Черешнев Гаврила Егорович

Черешнев Гаврила Егорович родился в 1916 году в селе Кривополянье Чаплыгинского района. Окончил семилетнюю школу. В августе 1941 года был призван в армию. По окончании в 1942 году пехотного училища, участвовал в боях на Сталинградском, Брянском, Центральном, и 1 Белорусском фронтах. Трижды был ранен. Награжден орденами Ленина, Александра Невского, Красной звезды и четырьмя медалями. Член партии с 1943 года. Командир роты автоматчиков старший лейтенант Черешнев отличился в боях при форсировании реки Днепр и укреплении плацдарма на его западном берегу. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года старшему лейтенанту Черешневу Гавриле Егоровичу присвоено звание Героя Советского Союза. В настоящее время гвардии – майор в отставке Г. Е. Черешнев живет в городе Чаплыгине, работает заведующим конторой Метровес. (Из книги «Дорогой славы и бессмертия»)

Веревкин Василий Трофимович

Веревкин Василий Трофимович родился в 1914 году в селе Кривополянье Чаплыгинского района. В 1934 году был призван в Красную Армию. С 1940 года член партии. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Степном и 2-м Украинском фронтах.

Более 100 боевых вылетов совершил гвардии капитан Веревкин на уничтожении живой силы и техники противника на Харьковском и Кировоградском направлениях.

5 октября 1943 года при форсировании Днепра группа штурмовиков Веревкина смелыми действиями сорвала контратаку гитлеровских танков в районе с. Бородаевка.

3 ноября 1943 года в местечке Сухая Балка немцы пытались контратаковать на наземные части сгруппировав колонну в 35 танков и автомашин с пехотой. На помощь Советским воинам вылетело звено Веревкина.

Внезапным ударом советские летчики рассеяли колонну противника, нанеся ей значительный урон.

Боевая доблесть летчика была отмечена двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1 степени.

14 июля 1944 года при выполнении боевого задания Веревкин погиб.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года капитану Веревкину Василию Трофимовичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза . (Из книги «Дорогой славы и бессмертия»)